

УЧЕБА ОХРАНЕ ТРУДА – НАУЧНУЮ ОСНОВУ

В минувшую субботу, 22 января, начальники цехов ОАО «ММК» были приглашены в зал заседаний Дома кадров ОАО «ММК», где состоялось необычное для нашего времени совещание-учеба.

Ее провели приглашенные на комбинат по инициативе руководителей отдела ОТ и ТБ комбината ученые научно-исследовательского института охраны труда и техники безопасности черной металлургии — его директор, доктор технических наук, профессор, академик МАНЭБ Б. Г. Пластинин и заместитель директора института по научной работе, кандидат технических наук В. Д. Жидков. Ученые рассказали собравшимся о состоянии дел и проблемах в сфере охраны труда в Российской Федерации, а также о том, как выглядит и как решается эта проблема в мировом пространстве и отдельно в странах Запада и Востока.

Встреча с учеными продолжалась всего полтора часа, но, безусловно, была весьма полезна руководителям производственных цехов ОАО «ММК».

В 1999 году состоялось два крупных события в части безопасности и гигиены труда, — сказал Б. Г. Пластинин. — Это Всемирный конгресс в Бразилии 11-16 апреля и Всероссийское совещание по охране труда 7-8 июля. На этих форумах отмечены основные проблемы и недостатки в этой работе, требующие как немедленного решения, так и долгосрочной, кропотливой работы в обозримом будущем.

В чем заключается и как выглядит общая картина состояния охраны труда человека на Земле?

В мире ежегодно происходит 250 миллионов случаев производственного травматизма и 160 миллионов случаев профзаболеваний. В связи с производственной деятельностью в мире ежегодно умирает 1,1 миллиона человек, четверть из них — от воздействия вредных и опасных веществ. Это число превышает количество жертв дорожно-транспортных происшествий — 999 тысяч, погибших в военных действиях — 502 тысячи, число жертв насилия — 563 тысячи и умерших от ВИЧ-инфекции — 312 тысяч человек.

Россия на фоне этой статистики выглядит далеко не лучшим образом: по числу погибших на производстве мы в буквальном смысле «впереди планеты всей». Если в Англии, Нидерландах и Японии на каждую тысячу работающих приходится 16-29 человек, в Дании, Швеции и США — от 30 до 60, в Канаде, ФРГ, Франции — от 75 до 85, то у нас — 120! Хотя Всемирный конгресс и рассматривал данные за 1988-1990 годы, вряд ли можно предположить, что за десятилетие экономического кризиса в нашем государстве положение дел по охране труда стало лучше. Скорее наоборот. И реформаторам политической системы, постоянно равняющимся на цивилизованный мир, не грех бы обратить внимание на то, что, например, в европейском сообществе охрана труда заявлена как приоритетная социальная компонента внутреннего рынка, а США давно уже считают экономический ущерб от несчастных случаев на производстве.

В качестве основных направлений деятельности определены следующие:

— разработка новых конвенций и рекомендаций МОТ, международных стандартов в области охраны труда;

— совершенствование международного обмена информацией;

— осуществление всемирной программы по совершенствованию охраны труда с финансированием до 10 миллионов долларов в год, осуществление национальных программ.

На Всероссийском совещании по проблемам реформирования социальной сферы и совершенствования управления охраной труда отмечено снижение количества учитываемых несчастных случаев на производстве и сокращение профзаболеваний на 10 тысяч работающих. По данным российской статистики с 1996-го по 1998 год постоянно сокращалось и число погибших на производстве, что, безусловно, напрямую связано с резким спадом самого производства в эти годы. Тем не менее, анализ показал, что основными причинами высокого уровня производственного травматизма в РФ являются

недостаточная координация деятельности органов власти, управляющих охраной труда;

медленное совершенствование законодательной и нормативной правовой базы по охране труда;

старение основных производственных фондов, износ которых в некоторых отраслях достигает 70 процентов и более, заметное сокращение капитального и профилактического ремонта промышленных зданий, сооружений, машин и оборудования;

сокращение разработок по созданию новой техники и технологии и технического обновления производств на этой основе;

ослабление ведомственного контроля за технической безопасностью производств в результате разрушения отраслевой системы управления охраной труда, сокращения служб охраны труда на местах;

работодатель не заинтересован в обеспечении безопасных условий труда и предупреждении производственных рисков.

Кроме того, анализ причин организационного характера дает основание утверждать о крайне низкой дисциплине как со стороны непосредственных руководителей, так и со стороны рабочих, а также о низком уровне профессиональной подготовки и незнании безопасных приемов труда.

— Состояние травматизма в ОАО «ММК» характеризуется в последние два года высоким уровнем смертельных и тяжелых травм на фоне снижения общего травматизма, — сказал в заключение своей лекции Б. Г. Пластинин. — Эта парадоксальная ситуация требует более глубокого анализа. Но, безусловно, одной из причин является не только специфика крупномасштабного металлургического производства, но и просто высокая численность персонала.

Заместитель директора ГУП НИИТЧермет В. Д. Жидков вкратце познакомил участников встречи с существующей сегодня законодательной базой по охране труда.

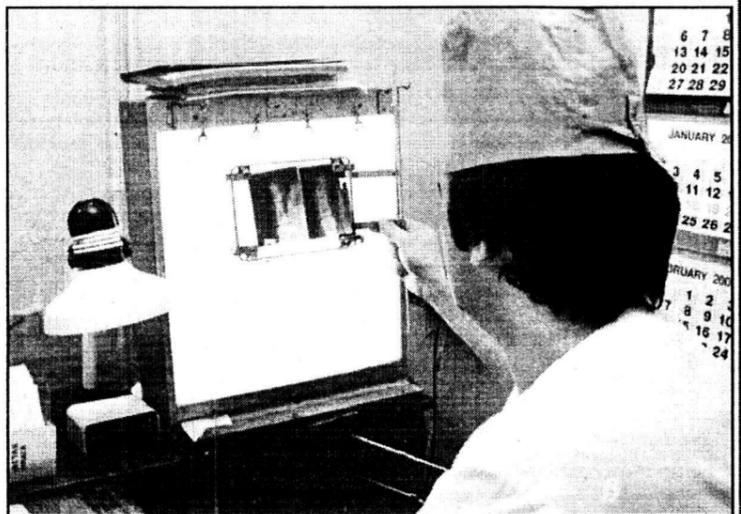
ФОТОРЕПОРТАЖ

НЕ ЗАРАСТАЕТ ТРОПА В ТРАВМАПУНКТ

Год только начался, а в травмапункт объединенной медсанчасти, что находится при первой поликлинике, за помощью обратилось уже свыше 200 человек только с переломами конечностей и грудной клетки.

Со многими злую шутку играет зима — заснеженные неровные пешеходные дороги, переменчивая погода — от холодов до оттепели. Впрочем, не знаешь, что и хуже — теплынь, превращающая затем народную тропу в гололедицу, или стойкие морозы. Зарядят низкие температуры, и потянутся в травмапункт обмороженные несчастливцы. Правда, половина из них предварительно будет разогрета «сорокарадусной». А вот в настоящую жару, летом, в кабинет травматолога зачастую особый контингент — не будет «отбой» от садоводов. Один так неудачно сработает на «болгарке» или станке, что лишится пальцев, второй, ремонтируя кровлю домика, ушибется со страшной силой, третий — наступит на затерявшиеся в траве собственные грабли. Но это будет летом...

А уже сейчас, только за один день, трое-пятеро человек обязательно обратятся с жалобой на собачьи укусы, в основном — злых бродячих шавок. Но есть в очереди поступающих в травмапункт и пострадавшие от руки «царьков» природы, то бишь человеческой. Насильственные травмы в основном случаются поздними вечерами и по ночам. И как правило, именно этот вид травм имеет самые тяжелые последствия.

Нередко обращаются люди с травмами в быту: с ожогами от кипятка и кислот, с порезами. Случается, попадают под горячую руку своих же домашних, травмируются в семейных разборках.

За сутки в травмапункте стабильно бывает 30-40 человек, в основном это жители Орджоникидзевского района, работники комбината.

21 января только в течение двух утренних часов медики оказали помощь семерым пострадавшим, у троих были переломы конечностей, один был укушен собакой.

Судьба, неосторожность, непредусмотрительность? Каждый пытается найти ответ на этот вопрос.

Фото В. МАКАРЕНКО.

РОСТРУДИНСПЕКЦИЯ

Такая служба. СТОЯТЬ НА ЗАЩИТЕ ПРАВ

Иван Порфирьевич ОДНОХОРОВ — руководитель Магнитогорского отдела Рострудинспекции — опытный производственный специалист в сфере охраны труда, неравнодушный к собственному делу человек.

Судьба связала его с комбинатом в семидесятые годы. Работал токарем, цеховым инженером по охране труда, начальником бюро по технике безопасности ЖДТ, был техническим инспектором труда ЦК профсоюза металлургов. Так что отношение к ММК и к работающим там людям у Ивана Порфирьевича особое. Об этом говорит и тот факт, что в 1995 году, когда создавалась Рострудинспекция, со страшной силой откашивался он от предложения возглавить ее Магнитогорский отдел, но, как говорится, не все в этой жизни происходит по нашей воле.

— ММК для меня — родное предприятие, — говорит И. П. Однохоров. — И, конечно, душа за него болит... В прошлом году по Магнитогорскому округу допущено 38 несчастных случаев со смертельным исходом, из них 11 — на комбинате. Из 53 тяжелых случаев — 20 на ММК. Из 10 групповых, когда пострадало два человека и более — три на комбинате. Доля ММК по смертельным и тяжелым случаям — примерно 25-30 процентов.

Если говорить о травматизме, как о проблеме вообще, по данным ООН, за 80 лет нашего столетия от всех войн на земном шаре погибло 90 миллионов человек, от травматизма — 250 миллионов. Что злее — война или травматизм? Мы слушаем страшные сводки из Чечни — пришли три гроба. А каждый день в России приходит тридцать две похоронки с предприятия.

— Почему так происходит? — Однозначно нельзя сказать. На

том же ММК производство не самое молодое, имеет фактор повышенной опасности, от этого никуда не уйдешь.

Волнует то, что прежде был один на весь комбинат отдел техники безопасности. А в связи с реструктуризацией, делением на «дочки», этот мощный орган был разрушен. Да и при сокращении в условиях всевозможных кризисов первыми ненужными людьми оказались инспекторы службы охраны труда.

Скажу о своем опыте. Работая в 70-80-е годы инспектором, а потом начальником бюро по технике безопасности в ЖДТ, я был в оперативном подчинении отдела охраны труда комбината. Заместителем главного инженера тогда был Федор Дмитриевич Авраменко. Служба по охране труда насчитывала 37 человек. Имелась лаборатория по анализу несчастных случаев. В каждом переделе было свое бюро по охране труда — маретновское, прокатное, горное... Раньше в подчинении зам. главного инженера по охране труда был начальник отдела охраны труда, у того — два заместителя. Зам. по лаборатории, например, вел анализ травматизма по возрасту, стажу, профпригодности. Не всякий ведь человек может выполнять ту или иную работу, у каждого — свой характер. Вот вы не замечали? Садитесь в «авто» к водителю с 30-летним стажем и боитесь, а другой — два месяца водит машину, но вам с ним спокойно. Раньше были проффорты, и мы знали — этот человек для такой-то профессии по складу характера не годится. Этим занималась лаборатория еще в конце 80-х годов.

Помню, что начальники цехов считали за достижение, если Авраменко с третьего раза визировал акт формы Н-1. Если причиной была записана неосторожность пострадавшего или недостаточная обученность, заставлял доисследовать, говорил, что причина должна быть конкретная, устра-

нение которой можно проверить.

На железнодорожном переезде в районе 4-й проходной до начала 90-х за год происходило до 5-6 столкновений автомобилей с ж/д составом, люди травмировались. Отсутствовал прямой участок дороги перед переездом, водитель не видел движущегося сзади, параллельно ему, железнодорожного состава, поворачивал на переезд, и происходило столкновение. После того, как устранили причину — сделали 10-метровый прямой участок дороги — происшествия прекратились.

Рострудинспекция расследует смертельные и тяжелые несчастные случаи, и наша задача — выявить истинные причины, чтобы их устранить. Как у больного — диагноз поставили правильно — «вылечили» рабочее место, нет — лечим другими лекарствами и в конце концов угробим еще одного. Возможно, потому иногда руководители скрывают истинные причины, что прокуратура сейчас проверяет каждый несчастный случай. Но задача трудинспекции — не посадить человека, а сделать так, чтобы руководитель правильно, хорошо работал. Не зря говорят: за одного битого двух небитых дают.

В прошлом году при аттестации по ТБ руководителей цеха спрашивал, каким документом они руководствуются при проведении аттестации инструктажерами. Шесть из восьми не назвали ГОСТ. Понимаю, рыночные отношения, начальник занят многими проблемами. Но тогда нужен подготовленный заместитель или сильный инженер по охране труда. Рабочему платят деньги за то, чтоб он работал, а руководителю — чтоб думал, как организовать подчиненному безопасную работу.

— Каково же пожелание Рострудинспекции?

— Коллективу комбината работать без травм и аварий.

ПЕЧАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ПО ИНФОРМАЦИИ ОТДЕЛА ОТИБ ОАО «ММК»

В 1999 году в ОАО «ММК» учтено 46 несчастных случаев, из них 7 — с летальным исходом. В дочерних обществах комбината учтено 46 несчастных случаев, из них — 3 с летальным исходом.

Проведен всесторонний анализ причин травматизма и обстоятельств несчастных случаев. По виду выполнения работ: в дорожно-транспортных происшествиях травмы получили 14 человек, при выполнении крановых операций и при эксплуатации кранов — 11, электротравмы — 5, при работе на станках — 8, на механизмах — 6, при падении предметов, людей — 5, при воздействии газов — 3.

По профессиям: слесари — 18 человек, технологи — 17, руководители — 9, электрогазосварщики — 6, электромонтеры — 7, стропальщики — 5.

По стажу: до 1 года — 22 человека, от 1 до 3-х лет — 21, от 3 до 5 лет — 12, от 5 до 10 лет — 13.

По возрасту: 40-44 года — 15 человек, 25-29 лет — 14, 50-54 года — 13, 20-24 — 12.

По полу: 80 мужчин, 12 женщин.

По причинам: неудовлетворительная организация безопасного производства работ — 29, нарушение дисциплины труда — 9, нарушение инструкций и правил — 6. В состоянии алкогольного опьянения травмировалось 7 человек.